

Юноша, увидев, что Бай Су не обращает на него внимания, потер глаза и приготовился заплакать. Бай Су почувствовал, как его сердце смягчилось, и подошёл ближе, но прежде чем он успел что-то сделать, юноша вскочил ему на колени, обвил руками его шею и начал тереться головой о его плечо, совсем как маленькая лиса, когда она ластилась.

Увидев это, Бай Су всё понял. Оказалось, что маленькая лиса была потомком демона-лиса, чьи родители погибли на равнинах по неизвестной причине, оставив его одного. Он был слишком молод, чтобы принять человеческий облик и использовать магию, и если бы Бай Су не спас его в тот день, он бы стал добычей голодных волков.

Когда лисёнок принял человеческий облик, он, будучи новичком в этом образе, начал веселиться, дразня кошек и собак, что приводило весь дворец в беспорядок. Поскольку лисёнок был демоном, Бай Су, чтобы избежать хаоса, был вынужден объявить, что он — его наложник.

Бай Су, известный своей суровостью, не терпел возражений, и лисёнок стал принцем дворца. Поскольку только он мог рассмешить вана, его стали называть Хуаньланом, обращаясь к нему как к молодому господину.

Хуаньлан не научился ничему полезному, но, выращенный в роскоши Бай Су, он стал мастером лести и капризов, как ребёнок. Хотя внешне он якобы служил Бай Су, на самом деле ван сам заботился о нём, от еды и сна до купания и одевания.

Бай Су слишком баловал его.

И Хуаньлан становился всё более избалованным и своенравным.

Позже, когда у Хуаньлана начался период гона, Бай Су утешил его своим телом, и они стали ещё ближе.

К сожалению, Хуаньлан, избалованный до крайности, постоянно доставлял беспокойство. Перед Бай Су он любил играть роль, а если ван не обращал на него внимания, он начинал крутиться вокруг других, дразня и ласкаясь, вызывая одновременно раздражение и жалость.

Хуаньлан жил беззаботно, окружённый заботой Бай Су, и чувствовал себя прекрасно. Но, как говорится, небо непредсказуемо, и беда может прийти в любой момент.

Недавно произошло событие, которое стало для Хуаньлана настоящим ударом.

Оказалось, что нынешний император, думая о своём младшем брате, которому уже исполнилось двадцать шесть лет, решил, что ему пора обзавестись семьёй. В то время как у других были уже три жены, наложницы и дети, его брат жил как аскет, не имея ни одной женщины рядом.

Император решил, что он понял желания своего брата, и приказал своим чиновникам собрать портреты незамужних девушек из знатных семей Цзиньлина и доставить их во дворец Аньпинвана, чтобы тот мог выбрать себе жену.

Это вызвало настоящий переполох в дворце. Когда указ и портреты прибыли, Бай Су как раз отправился в армию для решения важных дел. Чиновники, зная, что военные дела нельзя откладывать, оставили портреты и сообщили управляющему дворца, чтобы он их сохранил, а сами отправились в армию для оглашения указа.

Управляющий, конечно, не осмелился послушаться, и понёс портреты в кабинет Бай Су. Хуаньлан, которому было скучно, как раз рылся в кабинете, и, увидев управляющего, поинтересовался, что это за портреты. Узнав, что среди них будет его будущая жена, он в ярости разгромил кабинет.

Хуаньлан, будучи огненной лисой, обладал вспыльчивым характером, а Бай Су уже научил его понимать человеческие отношения. Теперь, узнав, что Бай Су собирается жениться, что другая женщина будет спать рядом с ним и делать то, что делали только они вдвоём...

Он был в ярости и обиде, и, разгромив кабинет, вернулся в спальню, чтобы собрать свои вещи и уйти.

Управляющий хотел остановить его, но кто осмелится? Все знали, что Хуаньлан был любимчиком вана, и никто не смел к нему прикасаться. Когда Бай Су вернулся, он увидел разгромленный кабинет, отсутствующего Хуаньлана и управляющего с лицом, похожим на смятый пирожок.

Бай Су: «...» Это настоящий хаос.

К счастью, Хуаньлан не ушёл далеко. Бай Су послал людей найти его, и те доложили, что он отправился в публичный дом, чтобы завоевать Цветочную табличку.

Бай Су был в ярости и хотел немедленно схватить его и хорошенько отшлепать.

Когда наступил день выбора Цветочной таблички, Бай Су с войсками отправился в Павильон Наньфэн.

Увидев Хуаньлана, он хотел хорошенько его наказать, но как только тот прижался к нему, его гнев начал утихать.

Когда Хуаньлан начал тереться о него, гнев исчез наполовину, и вскоре весь его гнев растаял от улыбки и взгляда лисёнка.

Но он всё ещё был немного зол и, не сдержавшись, шлёпнул Хуаньлана по попе, сказав:

— Будешь ещё убежать?

Хуаньлан вскрикнул и, больше не ласкаясь, оттолкнул Бай Су, крича:

— Ты меня больше не любишь! Ты ещё не женился, а уже меня не любишь! Теперь ты меня бьёшь, значит, точно не любишь! Я не хочу возвращаться с тобой! Ты меня больше не любишь.

Он повторял это снова и снова, лишь одно: что Бай Су его больше не любит, и, говоря это, украдкой поглядывал на него, не сердясь на шлёпок, а боясь, что Бай Су действительно перестал его любить.

Бай Су, видя это, чувствовал одновременно любовь и раздражение. Он нарочно сделал строгое лицо и холодно сказал:

— Тогда я вернусь и выберу себе жену. Она будет нежной и прохладной, в отличие от тебя, лисёнка, который летом горячий, как печка, и не даёт мне отпустить.

Сказав это, он развернулся, чтобы уйти.

Хуаньлан, услышав это, в панике схватил его за доспехи, вскочил на колени и повис на нём, не отпуская, крича:

— Уходи, уходи, я тебя больше не хочу! Иди обнимай свою жену!

Бай Су, держа его на спине, одной рукой поддерживая его бёдра, чтобы лисёнок не упал, нарочно сказал:

— Тогда зачем ты прыгнул ко мне на спину? Отпусти, я пойду выбирать жену.

Наивный лисёнок не мог соперничать с хитрым Бай Су. Теперь он был действительно напуган, и слёзы покатались по его щекам. Его голос дрожал, и он жалобно сказал:

— Ты... ты правда уйдёшь?

Хуаньлан редко проявлял слабость, и Бай Су, который обычно баловал его, часто извинялся за его капризы. Теперь, видя его искренний страх и слёзы, сердце Бай Су наполнилось жалостью, но он решил, что нужно преподать урок, иначе лисёнок будет убежать, когда захочет.

Он мог позволить Хуаньлану капризничать, но не мог допустить, чтобы тот ушёл от него даже на мгновение.

Если бы кто-то обвинил его в деспотизме, он бы лишь улыбнулся, вспоминая тот день на равнинах, когда маленькая лиса прижалась к его ногам, и в тот момент он понял, что их судьбы связаны навсегда.

Видя, что Хуаньлан сдался, Бай Су одной рукой расстегнул ремни доспехов, обнажив шёлковую рубашку, и, обняв лисёнка, мягко сказал:

— Спускайся.

Но Хуаньлан, переживший такой страх, не хотел отпускать Бай Су, крепко держа его.

Бай Су, не имея выбора, снял доспехи, оставшись в рубашке, и понёс Хуаньлана в спальню.

Они упали на кровать, и Хуаньлан всё ещё не отпускал его. Бай Су, наслаждаясь такой лаской лисёнка, тихо засмеялся ему в ухо:

— Ты не надел нижнее бельё?

Хуаньлан не поднимал на него глаз, уткнувшись лицом в грудь Бай Су, и, краснея, пробормотал:

— Я знал, что ты придёшь, зачем мне было его надевать?

Бай Су тихо рассмеялся, положив руку на упругую попку Хуаньлана:

— Я тебя больно ударил?

Услышав это, Хуаньлан снова разозлился, оттолкнул Бай Су и откатился на кровать, больше не обращая на него внимания.

Бай Су, обожая эту капризную сторону Хуаньлана, мягко сказал:

— Это я виноват, это я виноват, не следовало тебя бить. Накажи меня, хорошо?

Но Хуаньлан сел, повернулся к нему, его лисьи глаза были красны, и слёзы катились по щекам. Он всхлипывал, полный обиды:

— Тебе не нужно меня утешать. Если ты действительно хочешь жениться, женись. Я останусь в Павильоне Наньфэн, и кто-нибудь полюбит меня. Если ты всё ещё хочешь меня, приходи ко мне на ночь, но помни, что если ты женишься, я больше не вернусь в твой дворец.

<http://bllate.org/book/15099/1411704>